

Секция «Экономика и менеджмент в новой реальности»

Трансформация внешнеэкономической стратегии российских регионов в новой реальности

Скопцов Иван Александрович

Студент (специалист)

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, Экономический факультет,
Саранск, Россия

E-mail: ivan.skoptsov03@mail.ru

Трансформация внешнеэкономической стратегии российских регионов в новой реальности

Скопцов Иван Александрович

Студент 5 курса

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва», экономический институт, специальность «Экономическая безопасность», Саранск, Республика Мордовия, Россия

E-mail: ivan.skoptsov03@mail.ru

В новых геоэкономических условиях внешнеэкономическая стратегия российских регионов перестала быть инерционной и все в большей степени приобретает адаптивный характер. Если до 2022 г. значительная часть регионов опиралась на устойчивые рынки сбыта, привычные логистические маршруты и отработанные механизмы международных расчетов, то в настоящее время ключевое значение имеют способность быстро менять географию внешних связей, наращивать несырьевой экспорт и выстраивать устойчивую инфраструктуру сопровождения экспортеров. В научной литературе этот сдвиг связывается с изменением вектора внешнеэкономической деятельности России под влиянием санкционного давления и роста требований к экономической безопасности регионов [1, 3]. По данным Банка России, по итогам 2024 г. экспорт товаров Российской Федерации составил 417,2 млрд долл. США, импорт — 294,5 млрд долл. США, а положительное сальдо торгового баланса достигло 122,6 млрд долл. США [2]. Следовательно, внешняя торговля России не утратила устойчивости, однако изменилась ее внутренняя конфигурация. Особенно показательно перераспределение торговых потоков: в январе–октябре 2024 г. доля Европы в российском экспорте сократилась до 16 %, тогда как доля Азии выросла до 76 %, а Африки — до 6 % [2]. Для регионов это означает необходимость не просто компенсировать выпадающие рынки, а фактически перестраивать собственные внешнеэкономические модели с учетом новых направлений торговли, логистики и расчетов.

В этих условиях возрастает значение институтов государственной поддержки экспорта. Национальный проект «Международная кооперация и экспорт» ориентирован на расширение несырьевого неэнергетического экспорта и вовлечение в экспортную деятельность субъектов малого и среднего предпринимательства [5]. По данным Российского экспортного центра, в 2024 г. услугами центров поддержки экспорта воспользовались более 40 тыс. компаний, а объем поддержанного экспорта достиг 139 млрд руб. [7]. Иначе говоря, конкурентоспособность региона во внешнеэкономической сфере сегодня определяется не только объемом производимой продукции, но и качеством институциональной среды, позволяющей предприятиям выходить на новые рынки.

Региональная практика подтверждает, что трансформация внешнеэкономической стратегии идет по нескольким моделям. Приморский край усиливает восточно-логистическую специализацию: по официальным данным, внешнеторговый оборот региона вырос почти на 20 %, а его роль как канала взаимодействия с рынками Азиатско-Тихоокеанского региона заметно возросла [4]. Ростовская область демонстрирует южную агроэкспортную и

промышленную модель: в 2024 г. она осуществляла внешнеторговые операции со 136 странами мира и сохраняла лидирующие позиции в ЮФО по объемам экспорта [6]. Республика Татарстан развивает индустриально-кооперационный формат: объем внешнеторгового товарооборота республики в 2023 г. достиг 14,2 млрд долл. США, при этом около половины промышленной продукции направлялось на экспорт [8].

Сопоставление этих кейсов позволяет сделать вывод, что в новой реальности успешная внешнеэкономическая стратегия региона строится на сочетании трех элементов: отраслевой специализации, устойчивой экспортной инфраструктуры и гибкой географии внешних связей. Для портовых и приграничных территорий решающим становится развитие логистики; для агропромышленных регионов — углубление переработки и диверсификация рынков; для индустриальных субъектов — международная кооперация, особые экономические зоны и продвижение продукции с более высокой добавленной стоимостью. Исходя из этого, дальнейшая трансформация внешнеэкономической стратегии российских регионов будет связана не столько с простым ростом экспортных объемов, сколько с повышением устойчивости внешнеэкономических связей и их большей включенностью в систему региональной экономической безопасности.

Источники и литература

- 1) 1 Аникин О.Б., Громова А.Н. Изменение вектора внешнеэкономической деятельности России в условиях роста антироссийских санкций // Вестник университета. 2024. № 7. С. 93–99.
- 2) 2 Банк России. Платежный баланс Российской Федерации. № 4 (21). IV квартал 2024 года. М., 2025.
- 3) 3 Беркович М.И., Закревская Е.С. Экспортная деятельность регионов как объект государственной поддержки // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2024. Т. 17. № 2. С. 96–112.
- 4) 4 Инвестиционный портал Приморского края. Олег Кожемяко: внешнеторговый оборот Приморья вырос почти на 20%.
- 5) 5 Правительство Российской Федерации. Национальный проект «Международная кооперация и экспорт».
- 6) 6 Правительство Ростовской области. Ростовская область занимает первое место в ЮФО по объемам экспорта: экспортно-импортные операции в 2024 году — со 136 странами мира.
- 7) 7 Российский экспортный центр. РЭЦ определил десятку лучших центров поддержки экспорта по итогам 2024 года.
- 8) 8 Республика Татарстан. Внешние связи Республики Татарстан: официальный портал.